

Майя КРЫЛОВА

Лукино Висконти назвал ее "величайшей трагической актрисой нашего времени". Ее бельканто стало эталоном певческого мастерства. А имя — Мария Каллас — навеки вписано в "золотую книгу" мировой оперы, в которой она царила десятилетия, снискав восторги публики и критики.

Ее нет уже почти двадцать лет. Остались записи, кино-съемки, фотографии. Осталась память о чуде, которое бывает только один раз, но о котором хочется вспоминать вновь и вновь. Гала-концерт памяти Каллас, который прошел в ГАБТе, — знак вечной признательности музыкального театра "королеве примадонн".

Задуманный как неординарное событие сезона, концерт с самого начала был принят под покровительство мэра Москвы Ю. Лужкова и мэра Афин Д. Авромопулоса. Организовали его Большой театр, посольство Греции и фирма "Lincoln Research Limited". Нина Калутса, директор фирмы (любит и знает оперу, сама — профессиональное сопрано), вложила в организацию вечера массу энергии и сил. В результате Большой получил возможность прини-

Чтоб никто "браво" не кричал!

мать на своей сцене Микиса Теодоракиса. Сюита "Ворон" для меццо-сопрано и симфонического оркестра (на стихи лауреата Нобелевской премии, греческого поэта Г. Сефериса) была написана им специально для гала в Большом театре. И маэстро сам продиржировал своим сочинением. Помимо вокальной части, гала включал и хореографическую: Владимир Васильев поставил для Илзе Лиена два пластических этюда. Под Беллини и Теодоракиса балерина (по словам хореографа, она являла собой "символ души Марии Каллас") танцевала что-то напоминавшее пляски Айседоры Дункан, манипулировала стулом и в конце концов соединялась в объятии с певицей Екатериной Головлевой, солировавшей в сюите "Ворон".

Арии, дуэты и сцены из опер, в которых выступала Каллас и которые на вечере исполняли певцы Большого театра, — только часть ее обширного репертуара: "Норма" и "Кармен", "Паяцы" и "Бал-Маскарад", "Тоска" и "Сельская честь". В сопровождении оркестра Большого (дирижеры — Петер Феранец и Никос Христодулу) развевталось действие, о цели которого В. Васильев сказал на пресс-конференции так: "Чтобы концерт

расценивался как спектакль. Чтобы ария сменялась арией, и никто не орал, не соревновался в криках "браво".

Крики "браво" тем не менее были: и заслуженные, как результат зрительских радостей, и — от клакнерского усердия. Пение Ларисы Рудаковой в "Лючии ди Ламмермур" и Марины Мещеряковой в "Травиате" оправдывало другое высказывание художественного директора: "Опера ГАБТа — большая по качеству, а не только по количеству". Когда же арию Турандот из оперы Пуччини исполняла Марина Лапина, а оркестром дирижировал Христодулу, когда звучала увертюра к "Силе судьбы", "мановением руки" греческого дирижера ставшая ярким символом оперного искусства, — вечер становился событием.

Концерт в честь Марии Каллас — часть цикла вечеров, проводимых на специально сооруженном подиуме. Покрытые, объединяющее сцену и оркестровую яму, призвано улучшить акустические возможности зрительного зала Большого и одновременно пополнить репертуар театра симфонической музыкой и концертными исполнениями опер.

Кушнурова. — 1996. — 10 февр. — с. 9.